

«СЕМЕЙНЫЕ ПИСЬМА»

Участник проекта —Егор П.

Краснодарский край

Оглавление.

- I. Введение.
- II. Основная часть.
- III. Заключение.
- IV. Список источников.
- V. Приложение.

Введение.

Семьдесят три года прошло с того дня, когда закончилась Великая Отечественная война. Несколько поколений людей выросло под мирным небом, не знавшим войны. Уходит время. С каждым годом в живых остается все меньше свидетелей тех страшных лет.

О своих родственниках – участниках войны, я знаю из рассказов бабушки Вали и мамы (Приложение №1). А еще в нашем семейном архиве сохранилось несколько писем, которые писал с фронта мой прадедущка. Бумага стала совсем желтой и трухлявой, чернила в некоторых местах исчезли, отдельные слова невозможно прочесть, но моя бабушка знает все письма своего отца наизусть.

В своей работе, основываясь на этих письмах, я хочу рассказать о своих прадедах – семье Вобловых, о войне в их жизни.

Воблов Захар Флорентьевич родился в 1910 году в семье крестьянина в селе Царскодарском Омской области. В семье было много детей, жили бедно и в 1921 году после окончания третьего класса начальной школы он пошел работать по найму. В 1927 году семья переехала на Кубань в станицу Васюринскую Краснодарского края. До 1930 прадед работает грузчиком, землекопом, молотобойцем в различных организациях. С 1930 по 1937 годы он учится сначала на рабочем факультете, а затем в Краснодарском пединституте.

Воблов Захар Флорентьевич, 1937 год.

Здесь он и познакомился со своей будущей женой, тоже студенткой, Ганзиной Марией Ивановной.

Ганзина Мария Ивановна, 1937 год.

В 1936 году у них родилась дочь Лариса, а в 1938 – сын Юрий. Выпускников института направили на работу в станицу Усть-Лабинскую в среднюю школу №1 преподавателями физики и естествознания.

Началась война. С первых же дней прадеда призвали в ряды Красной Армии.

Воблов Захар Флорентьевич, 1941 год.

С этого момента они на долгие месяцы потерял связь друг с другом. Сначала Захар Флорентьевич работает комиссаром госпиталя №3144, затем – секретарем партбюро в Краснодарском пулеметно-минометном училище. В июне 1942 училище эвакуируется из Краснодара, а под Сталинградом их направляют на передовую линию для обороны города.

В это время его жена, Мария Ивановна со своими детьми и родителями была эвакуирована в Азербайджанскую ССР.

«Здравствуйте, мои дорогие Маруся, мама, папа, дорогие детки Ларочка и Юрик» - так начинается первое письмо, написанное в феврале 1943 года. Оно наполнено нескончаемой радостью: «Наконец-то сегодня я получил долгожданное письмо от Фили (родного брата Марии Ивановны), в котором он сообщил мне ваше место пребывания. Для меня это была неопишуемая радость. Мура, ты не можешь себе представить, сколько я пережил за это время, когда потерял связь с вами! За эти восемь месяцев я написал до ста писем в разные организации, наводя справки о вас. Но всегда я получал один и тот же ответ, что ваша семья в списках эвакуированных не значится. Я, конечно, очень часто думал над тем, что не может быть, чтобы вы остались на месте и попали в лапы детоубийцам. Я потерял всякую надежду, что смогу узнать хоть что-нибудь о вас. И вот после такого состояния я получаю от Фили

сообщение, что вы живы и здоровы!... Пару слов о себе: в июле прошлого года я попал на Сталинградский фронт, где довелось мне счастье отстаивать священную нашу землю от фашистских вандалов. Много жутких вещей пережито мною и моими товарищами, но несмотря на все трудности наша доблестная Красная Армия и вместе с нею я, отстояли город-герой Сталинград. Теперь инициатива в наших руках и она будет в наших до полной победы над врагом. Там же, под Сталинградом, я получил контузию и попал в госпиталь. Но недалек тот час, когда я снова буду на передовой линии и буду иметь счастье бить немецкую погань, буду мстить за вас, за сирот, за калек, за уничтоженные города и села, за все те разрушения, которые принесли нам гитлеровцы со своим «новым порядком». Так, в 1943 году между родными людьми завязалась переписка.

А это письмо написано в апреле 1943 года, в самый разгар боев: «Снова ожидаем приказа, чтобы с новой силой ринуться на врага и окончательно его стереть с нашей русской земли, вернуться к вам и начать строить новую жизнь. Мура, ты себе представить не можешь того разбоя и разорения, которое причинил нам проклятый враг. Проходя по территории, освобожденной нашей Красной Армией от немецких оккупантов, прихожу в ужас, сколько уничтожено наших сел и городов, сколько погибло мирных, ни в чем не повинных советских людей. И когда посмотришь на все это, еще сильнее сжимается рука, чтобы мстить отродью человечества и не только согнать с нашей земли, а не выпустить с нашей территории, уничтожить всех до единого. Уж, коль они пришли за нашей землей, так пусть её и получают на каждого по три аршина. Когда смотришь на детей, оставшихся без родных, сердце бьется, и не можешь произнести ни слова. Я, который никогда не плакал, в иных случаях не выдерживаю».

Там, в пекле войны, мой прадед думал о своей семье, особенно беспокоился о детях: «Мура, напиши, как там наши карапузы, слушаются ли они?». А иногда он обращается в письме к детям: «Юрик и Ларочка, слушайте маму и бабушку, учитесь стишки рассказывать, писать, читать, а как

научитесь, тогда будете писать мне письма. А закончится война, приеду домой и много-много расскажу вам про войну». Он знал – они его обязательно дождутся.

Его письма полны оптимизма и надежды на скорое завершение войны: «О себе могу только сказать, что жив и здоров, работаю много, кое-когда бьем стервятников, но решающие бои ещё впереди. Мура, прошу, пиши почаще. Мне кажется, что когда я прочитаю твое письмо, как будто бы я побывал дома. Я очень часто посматриваю на ту фотокарточку, что ты в последний раз прислала мне. Как хорошо ты сделала! Как бы я хотел сейчас полететь к вам и всех вас обнять и так сидеть долго-долго. Ну, ничего, скоро настанет момент, скоро мы рассчитаемся с проклятым извергом и снова сойдемся в родной дом и тогда расскажем все-все, что было пережито нами за эти долгие месяцы»

Семья Вобловых, 1941 год.

Как помогали письма на войне, как они поддерживали солдат! Из письма, написанного прадедом в 1944 году: «Мура, уже ведь проходит третья весна, как мы с тобой расстались, как тяжело переносить это. Ко всему можно привыкнуть, но к разлуке никак я себя не приучу. Как я обрадовался вчера, когда почтарь принес мне сразу шесть писем. Как приятно их получать! Мне

прямо завидуют мои товарищи, что я много получаю писем, а я этим горжусь, что меня не забывают.

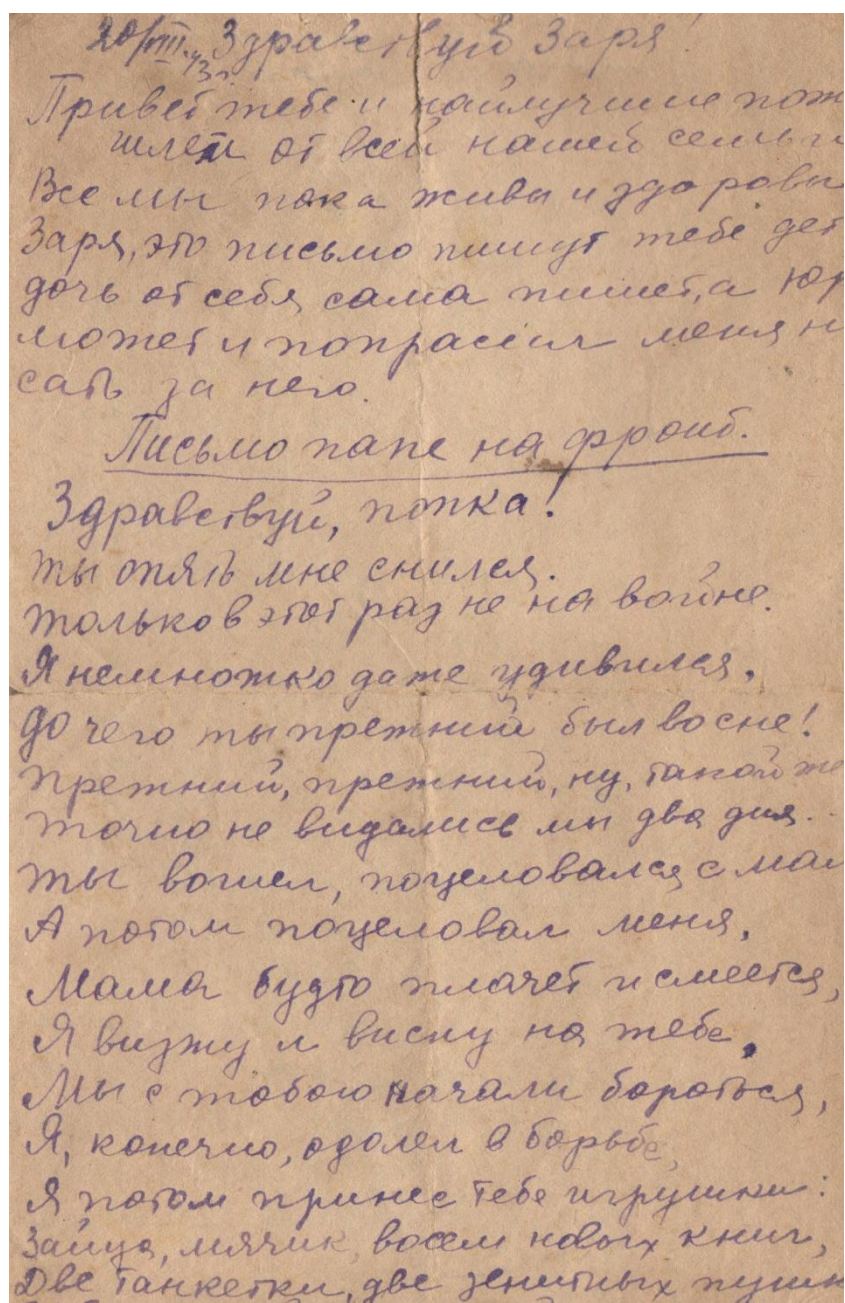
Пускай у писем далека дорога,
Но мне от мыслей хорошо моих:
Ведь эти письма я руками трогал,
И ты, читая, будешь трогать их.
Горячи дни, ночами отдых краток.
Кругом воронки и следы огня.
Бойцы ждут писем от своих солдаток
Ну, что ж, и ты солдатка у меня»

А в одном письме, написанном прабабушкой летом 1943 года своему мужу на фронт, есть такое стихотворение:

«Здравствуй, папка!
Ты опять мне снился.
Только в этот раз не на войне.
Я немножко даже удивился,
До чего ж ты прежний был во сне!
Прежний, прежний, ну, такой же самый.
Точно не видались мы два дня...
Ты вошел, поцеловался с мамой, а потом поцеловал меня.
Мама будто плачет и смеётся.
Я визжу и висну на тебе.
Мы с тобою начали бороться,
Я, конечно, одолел в борьбе.
Я потом принес тебе игрушки:
Зайца, мячик, восемь новых книг,
Две танкетки, две зенитных пушки
И большой зеленый грузовик.
И ещё принес те два осколка,
Что нашёл когда-то у ворот.

И сказал тебе: «А скоро – ёлка!
Ты приедешь к нам на Новый год?»
Я сказал, да тут же и проснулся.
Как случилось это, не пойму!
Осторожно к стенке прикоснулся,
В удивленье поглядел на тьму.
Тьма такая – ничего не видно
(Мама затемнилась хорошо).
До чего ж мне сделалось обидно,
Что такой чудесный сон ушел!
Папка, дорогой, непобедимый
(Это мама так зовет тебя)
Миленький, голубчик мой родимый.
Ведь и вправду скоро новый год.
Я тебя, конечно, поздравляю,
Быть желаю бодрым, не болеть.
Я тебе желаю-прежелаю
Поскорей фашистов одолеть.
Чтоб они наш край не разрушали,
Чтоб как прежде можно было жить,
Чтоб они мне больше не мешали
Обнимать тебя, тебя любить.
Чтоб над всем таким большущим миром,
Днем и ночью был веселый свет.
Поклонись бойцам и командирам
Передай им от меня привет,
Пожелай им всякую удачу,
Пусть идут на немцев, как один!
Я пишу тебе и чуть не плачу,
Это так ... от радости ... твой сын»

Прадед принес это письмо с войны домой. Он носил его в своем нагрудном кармане, рядом с сердцем всю войну. Эти строчки, написанные женой от имени маленького сына, напоминали ему о семье, о доме, помогали ему пережить разлуку и все тяжести войны.

Здравствуй, Заря!
Привет тебе и даймушке пот-
шечки от всей нашей семьи.
Все мы пока живы и здоровы.
Заря, это письмо пишу тебе де-
точка от себя, сама пишу, а Ю-
лионет и попросил меня по-
саа за него.

Письмо маме на фронт.

Здравствуй, мама!
ты опять мне снился.
только в этот раз не на войне.
Я немножко даже удивился,
до чего ты претный был восне!
претный, претный, ну, такой же
точно не выдался ли два дня.
ты вошел, поцеловался с мамой,
А потом поцеловал меня,
Мамы будто плачет и смеется,
Я вижу и вижу на тебе,
Мы с тобой начали бороться,
Я, конечно, одолел в борьбе,
Я потом принес тебе игрушки:
Зайца, мишку, восемь новых книг,
Две танкетки, две резиновые пуши

Письмо Марии Ивановны, 20 августа 1943 года.

Заключение.

Захар Флорентьевич был на фронте до 1945 года. Он воевал на Белгородско-Курском направлении, освобождал Харьков, Кировоград, Минск, Вильно и другие города. Был награжден: орденом Красной звезды в 1944г., медалью «За оборону Кавказа» в 1944 г., медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» в 1945 г., медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» в 1945 г. и несколькими юбилейными медалями. Мария Ивановна вернулась из эвакуации на Кубань. Имела правительственные награды: медаль «За оборону Кавказа» и медаль «За доблестный труд в период Отечественной войны 1941-1945 гг.»

Во время войны умерла их старшая дочь Ларочка. В результате ранений прадед стал инвалидом. Но, несмотря на все трудности и лишения, они выстояли, не сломались, а после войны вернулись к своей профессии – продолжили работать учителями физики и естествознания в школе №1 и в педагогическом училище станицы Усть-Лабинской. В 1947 году у них родилась дочь Валентина, моя бабушка.

Семья Вобловых: Мария Ивановна, Захар Флорентьевич и их дети – Юра и Валя, 1950 год.

Они прожили вместе почти пятьдесят лет. В 1982 году не стало прадеда, а в 1985 умерла Мария Ивановна.

После них остались фотографии и эти письма. Они бережно хранятся у нас дома уже более семидесяти лет. Писем всего девять, но они дают прочувствовать всю картину настроения с начала войны и до её завершения.

Для нас это – бесценный клад. Война, которая оставила нам письма с фронта, боевые награды и ту самую частичку, которая до сих пор соединяет нас с прошлым - память. Но со временем медали теряются, письма желтеют, а память остается, ведь она вечна.

Я горжусь своим прадедушкой и прабабушкой, а когда вырасту, буду рассказывать о них своим детям!

1. Письма из семейного архива семьи Вобловых, фотографии.
2. Воспоминания родственников.

Приступа
Егор Дмитриевич

Рябошапко
Ирина Петровна
мама
Приступа
Дмитрий Николаевич
папа

Рябошапко (Воблова)
Валентина Захаровна
бабушка
Рябошапко
Петр Васильевич
дедушка

Воблов
Захар Флорентьевич
прадедушка

Воблова (Ганзина)
Мария Ивановна
прабабушка